

Сунь Хуэлинь втянула Сю в помещение, практически пиная дверь.

– Дедушка Цянь! – вскричала Хуэлинь как только вошла, пряча за собой двоюродную сестренку. Она вытерла лицо, покрасневшее от интенсивных тренировок, и поправила смоченную потом коричневую челку. Капельки пота катились по лицу, как капли дождя по стеклу. Она с трудом дышала через нос. Некогда плотно подогнанный костюм на теле утратил свою форму, ворот был расстегнут, а рукава закатаны, раскрывая руки ослепительной красоты. Ее левая рука держала руку Сю, а правая была чем-то измазана.

– Дедушка Цянь! Мы хотим две миски лапши с говядиной! Обычной!

Затем она потянула свою кузину к умывальнику. Бип! Поток слегка теплого воздуха проходил сквозь пальцы. Черные пятна на ее руках сползли по кончикам пальцев и упали в открывшийся проем измельчителя.

– Хуэлинь?

Положив свои палочки, дедушка Цянь встал и посмотрел на них с тревогой: «Что-то случилось с моими девочками? Смотрите вы какие-то нервные...»

Е Чжун тем временем уже переместился на кухню и начал готовить.

Хуэлинь притащила свою любимую двоюродную сестренку Сю к столу и села рядом с дедушкой Цянем, хихикая.

– Фу-х! Вы не поверите, что случилось! Я возвращалась домой с Сюи, счастливая и беззаботная. А потом мех просто неожиданно сломался. А худшее то, что я еще и сломала пространственный камень. Я попыталась починить его сама, но не получилось. Я проголодалась, поэтому решила сначала заглянуть сюда и поесть.

«Какое несчастье свалилось на головы девочек» – думал Дедуля Цянь.

– Так этот мех сейчас прямо снаружи? – Он налил им воды, спрашивая.

– Угу! – Хуэлинь жадно выпила: «Да! Я не ожидала, что что-то может случиться всего в двух шагах от нашего дома! Это удручает... особенно, когда родителей нет!» – и она снова вздохнула, но казалась скорее взволнованной, нежели расстроенной.

Дедуля Цянь хихикнул: «Хуэлинь, моя девочка, ты ведешь себя как твой отец. Почему ты хоть немного не похожа на свою мать? Эх, пей медленнее. Делай это аккуратно, Хуэлинь. Напитки не убегут. Бери пример с сестренки Сю. Смотри, как осторожно она сделала глоток».

Сю, пока пила, смущалась от комплиментов. Она покраснела, и сама чуть не захлебнулась. «Это... ничего». Она положила свою чашку: «Я имею в виду, Хуэлинь тоже выглядит мило, не так ли?» – она бормотала, потирая руки.

– Ты такая застенчивая, не правда ли? – улыбаясь, сказал Дедушка Цянь. Румяна Сю стали только ярче.

– Да, она такая с детства! – заявила Хуэлинь, тоже смеясь.

Мгновением спустя Е Чжун вышел из кухни с двумя мисками лапши. Он поставил их напротив девушек, сел и продолжил трапезу. Вежливость была не лучшим качеством Е Чжуна, особенно

когда беспокоит голод. Он потратил слишком много сил в течение дня. Голод взял верх над разумом. Ням. Ням. Ням... Е Чжун был занят опорожнением каждой миски, что имел в распоряжении.

Хуэлинь и Сю в оцепенении держали свои палочки. Он вообще человек? Сколько порций он съел с тех пор, как мы пришли? Семь? Или восемь? Может ли человек быть таким голодным? И не только количество, но так же и скорость опустошения чаши. Лапша словно испарялась, когда губы Е Чжуна добирались до края тарелки. Секунда, и он уже достиг дна, переходя к следующей порции. Хуэлинь и Сю смущенно переглянулись, от такой «паранормальности» их глаза стали словно блюдца.

Дедушка Цянь, с другой стороны, захихикал, как обычно. Он привык к скорости захлестывания лапши Е Чжуна. Он был больше обеспокоен тем фактом, что Е Чжун, возможно, по-настоящему устал за день, учитывая, что это была 11-я опустошенная порция. Это было на три больше, чем в его обычные будни. Его губы извивались, желая сказать ему, что необходимо отдохнуть и следить за собственным здоровьем. Тем не менее, какая-то муха укусила старика. Его глаза моргнули.

– Е, ты не знаешь, как самостоятельно починить мех? – Он вспомнил, что у Е Чжуна был сломанный мех. Старик же был в этом вопросе полный дилетант. Он не мог назвать разницу между пилотом и механиком. Он просто очень хотел помочь бедным маленьким девочкам.

– Хм, – Е Чжун продолжал жевать.

Хуэлинь была шокирована вопросом дедушки Цяня.

– Немного.

Намек на презрение промелькнул в глазах Хуэлинь.

Реально? Я имею в виду, даже настоящий студент школы механиков не смеет утверждать такое о себе. Любой человек, который может самостоятельно ремонтировать мех до 25 лет, должен быть гением.

Как может один из них обитать в этой забегаловке?

– Очень хорошо, Е. Я знаю Хуэлинь с пеленок. Так ты не поможешь девушкам, прими как просьбу старика? Пожалуйста.

– Ладно. – пробормотал в ответ Е Чжун. Он даже не поднял голову, а продолжал жевать.

Фух! Это должна быть последняя миска!

Е Чжун прикончил в общей сложности 15 мисок лапши. Похоже, он все же немного устал, поскольку, как правило, необходимо только около 7-8 чаш, чтобы почувствовать сытость.

Он вышел из магазина сразу же, оставляя Хуэлинь вытаскивать бедную Сю из-за стола. Хуэлинь ожидала увидеть, как этот тупой новичок опозорит себя, поразившись сложностью ее меха. Он будет извиняться за свои хвастливые слова.

Учись думать мозгами, а не большим ртом! Пфф!

Он обошел Тень Феникса-II.

Я видел эту модель раньше. Но это было во время тренировки сознания.

Если бы тот не был его первым соперником в первый день обучения, он бы уже забыл про эту модель меха. Мех запечатлелся в его разуме, ведь он с трудом учился борьбе с ним. В битве он освоил Хаотичный Изогнутый Скачок, который также оказался единственной передовой техникой, что он знал в то время.

Подождите, говоря о передовых техниках, Му, ты рухлядь, с тех пор не научил меня другим так называемым «передовым техникам»! Я удостоверюсь, что научусь всему остальному позднее...

Он фактически замечтался на минутку... ой! Нужно возвращаться в реальность из мира грез. Он тщательно осмотрел меха перед собой.

Он хорошо знаком со структурой меха. На Мусорной Планете, Винни разбирался по любому поводу. Он знал все как свои пять пальцев. Хотя Винни был довольно устаревшей моделью по сравнению с Тенью Феникса-II, обоих, на удивление, не разделяла большая разница. Он на собственной шкуре узнал особенности Тени Феникса-II, когда болтался на Гути Старе – особенно когда преклонные старички Авроры учили его, передавая опыт и знания.

Хе-хе-хе-хе. Давайте посмотрим, что ваш большой рот может делать.

Видя, что Е Чжун, казалось, завис, смотря на ее Тень Феникса-II, она хихикнула. Она искренне презирала хвастовство, особенно, когда хвастать то и нечем. Она ожидала момента истины, чтобы искренне посмеяться над клоуном, наткнувшимся на ее меха.

В то же время, Сю смотрела на Е в недоумении.

Почему он продолжает стоять? Он действительно не знает, как его наладить? Ах! Тогда он не должен был приходить сюда! Хуэлинь была готова рассмеяться в голос.

В ее глазах виднелось беспокойство, зная, что ее кузина Хуэлинь была упряма, когда дело касалось мехов, как бы обычно дружелюбно она себя не вела...

Это был не тот случай. Е Чжун умело снял крышку двигателя меха. Он быстро проверил каждую часть. Хуэлинь, в конце концов, была поражена.

Инстинкт подсказывал ему, что необходимо продиагностировать состояние двигателя. Когда-то в Гути Старе он видел сообщения на форуме с различными историями о Тени Феникса-II, который имел повышенную скорость, но уступал в защите двигателя. Таким образом, подвергаясь постоянной критике от людей.

Поэтому он решил сначала проверить двигатель.

Девочки задрожали, видя, как Е Чжун просто запрыгнул на высокую Тень Феникса-II безо всякой помощи или мер безопасности. Он же мог умереть от падения! Рот Хуэлинь открылся. Она едва контролировала нижнюю часть челюсти. Глаза тонули в недоверии. Сю прикрыла рот, пытаясь сдержать крик. Она не хотела кричать. Что, если из-за этого Е Чжун упадет?

Интуиция не подвела! Проблема в двигателе! По каким-то причинам, крошечный кусочек мусора застрял в одной из центральных цепей двигателя. Кусочек не позволял двигателю работать должным образом, что в итоге приводило к отказу всей системы. Ну, это просто! Он просто убрал его. После чистки двигателя, он забрался в кабину и провел несколько тестов, чтобы убедиться, что система в порядке. Ага! Система работает! Он выпрыгнул из кабины.

Тень Феникса-II был высотой около 10 метров, а кабина находилась на высоте, по крайней мере, около 7-8 метров, и Е Чжун просто выпрыгнул из кабины, словно спрыгивал с двухъярусной кровати без лестницы. Сю больше не могла сдерживаться, она начала кричать и визжать. Хуэлинь обалдела от того, как Е Чжун покинул мех.

Идеальная посадка! Идеальная поза! Как только он приземлился, его ноги немного изогнулись, чтобы смягчить удар. Он был похож на сжатую пружину, лягушку перед прыжком, расслабленный, но сильный.

Он встал: «Все сделано!» – бросив фразу, он вернулся в магазин. У него было много другой работы. Нет времени на болтовню с девушками.

Хуэлинь стояла ошарашенной. Может быть, это она тупая. Шок до сих пор не померк в ее сознании.

– Хуэлинь, что случилось? – Сю трясла ее за плечи, удивленная реакцией своей кузины. – Разве ты не собираешься убедиться, что его действительно починили?

– Ой! – Как будто проснувшись ото сна, Хуэлинь быстро закинула веревку и забралась в кабину. Бип! Она запустила программу самодиагностики и с нетерпением ожидала результатов, не важно, положительных или отрицательных. Прошло тридцать секунд, и голова Хуэлинь выглянула из кабины, она в возбуждении закричала: «Сюи! Все исправлено! Все работает! Забирайся! Быстро! Мы идем домой!»

Она как-то немного замялась. Тем не менее, потом она села в мех.

– Хуэлинь! Ты ничего не забыла? Мы не поблагодарили того человека! – напомнила Сю, заняв свое место.

– Пфф! – Хуэлинь равнодушно запустила мех. – Этому парню, кажется, это не требуется! Так зачем благодарить? Он вел себя, будто я должна ему или что-то еще! Если ты хочешь поблагодарить его, иди одна. Я не пойду!

Сю сжала свои вишневые губки: «Не слишком ли это грубо? Он, так или иначе, помог нам! Я думаю... я думаю, что нам нужно... нам нужно...»

– Хорошо! – проворчала Хуэлинь. – Мы придем и поблагодарим его в следующий раз, когда навестим магазин дедушки Цяня! Я же не знала, что он действительно может исправить мех!

– Ну, это, похоже, единственное, что мы можем сделать, – вздохнула Сю.

– Хорошо, возвращаемся домой.

– О, нет! Хуэлинь! Мы забыли ещё кое-что! Заплатить! Мы должны вернуться!

– Ха! Всё в порядке, Сюи. Дедушка Цянь не такой человек! Он не будет возражать, если мы заплатим ему в следующий раз!

* * *

– Му. – Е Чжун вызвал своего верного товарища, когда вошел в свою комнату. Он ввалился в кабину и надел шлем: «Покажи мне изображение белого меха, которого мы встретили сегодня!»

